

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-37-49
УДК 94; 323; 327

Александр Ирхин, Наталья Демешко

Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы»

Аннотация. Крымский фактор играет важную роль при взаимодействии Турции с Россией в выстроенной системе сдержек и противовесов. Анализ турецких проектов на территории Крыма позволил авторам определить цель, преследуемую Турецкой Республикой в Черноморском регионе, основные стратегические направления ее интересов, турецкие технологии «мягкой и жесткой силы». Отдельное внимание в исследовании отводится взаимодействию Турции и крымских татар.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Россия, внешняя политика, «мягкая и жесткая сила», Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА), крымские татары.

По четырем основным показателям силы (экономика, военный потенциал, технологические возможности и привлекательность массовой культуры) современная Турецкая Республика по праву может быть названа региональной державой на Ближнем и Среднем Востоке.

Турция — уникальное государство: за последнее столетие она прошла путь от подражания Западу во внешней и внутренней политике (после реформ 1920-х) до возвращения к своим цивилизационным корням (с 2002 г.). С последней тенденцией связан и выбор в пользу имперского возрождения государства, что является прямым следствием политики правящей Партии справедливости и развития.

Современная модель внешней политики Анкары представляет собой два уровня. Верхний «этаж» — глобальный, где Турция ориентируется на США и на свои союзнические обязательства. Анкара на этом уровне полностью поддерживает мир «по-американски». Нижний — региональный, где Анкара пытается реализовать свои собственные интересы и проекты, которые могут противоречить интересам Вашингтона.

Сведения об авторе: ИРХИН Александр Анатольевич — заведующий кафедрой политологии и международных отношений, заместитель директора Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», доктор политических наук, alex.irhin@mail.ru.

ДЕМЕШКО Наталья Эдуардовна — аспирант кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, natalidem93@mail.ru.

Даже на нижнем уровне региональные интересы Анкары и Москвы сталкиваются практически по всем направлениям. Турецкая концепция лидерства в суннитском исламском мире потенциально угрожает целостности России. Интеграционная активность Турции в рамках Совета сотрудничества тюркоязычных стран противоречит российским интересам на Южном Кавказе и в Средней Азии. Турецкая политика на Ближнем Востоке также во многом расходится с российской. Исключение составляет совместное блокирование экспансии США в Черноморско-Каспийском регионе. Таким образом, в геополитическом пространстве Россия и Турция имеют очень узкий сегмент совместных интересов, ограничивающийся как раз Черноморским регионом. Этим узким пространством совместных интересов можно объяснить «быстрые договоренности» двух элит по Крыму в 2014 г. Для Турции переход Крыма под юрисдикцию России — это существенно меньший ущерб, чем появление американских баз в бухтах Севастополя. Это же относится к вопросу интеграции Украины и Грузии в НАТО. Турция на эмоциональном уровне может поддерживать расширение евроатлантического блока на Черноморский регион, но на уровне реальной политики и геополитических интересов это неприемлемый для Анкары сценарий.

Основные направления внешней политики Турции

Анализ сущностной составляющей турецкой внешней политики позволяет выделить три интеграционных направления экспансии: панисламистскую, пантюркистскую (националистическую) и европейскую. Каждый из векторов имеет свои идеологические, геополитические и исторические рамки развития. На первых двух направлениях Анкара может выступать субъектом, на последнем — исключительно объектом. Каждое из данных направлений существует и реализуется наряду с другими, но с четким приоритетом и в определенных хронологических рамках.

Европейское направление остается актуальным с 1945 г. В 1963 г. Турция становится ассоциированным членом ЕС. Даже умеренные исламисты, правящие в Турции с 2002 г., не снимают тезиса кемалистской элиты о членстве в ЕС. Предполагается, что к столетию Республики в 2023 г. Турция станет полноправным членом Европейского союза.

Последний этап явно пантюркистского направления турецкой экспансии активно осуществлялся с 1991 по 1997 гг., после паузы оно вновь актуализируется с 2009 г.

В 2000-е годы Турецкая Республика начинает реализовывать новую геостратегическую составляющую своей внешней политики. Это происходит в рамках концепции «стратегической глубины», которая была выдвинута в середине 2000-х годов министром иностранных дел А. Давутоглу. Концепция направлена в первую очередь на формирование блока региональных союзников из числа стран, ранее входивших в состав Османской империи: Египта, Ирака, Туниса, Алжира, Ливии, Азербайджана, а также Сирии (в турецком понимании — только после возможного смещения Башара Аль Асада) и других государств, которые на современном этапе признают Турцию своим лидером.

Каждое из трех основных направлений турецкой внешней политики имеет и конфронтационную сторону. Этот фактор не столь присущ европейскому направлению, а вот пантюркистский и панисламистский векторы экспансии напрямую связаны с необходимостью продемонстрировать военную силу.

Хотя армия Турции является второй по численности в НАТО и сильнейшей на Ближнем и Среднем Востоке, турецкая «жесткая сила» имеет ограниченные возможности, которые емко сформулировал турецкий военный аналитик, профессор Хасан Кони: «Республика должна избегать одновременного участия в двух с половиной войнах, то есть с Грецией и Сирией и внутри государства с курдами, соответственно» [Мишуков].

Выбрав явным приоритетом Ближний и Средний Восток, Турецкая Республика пошла на принцип разделения сфер влияния на северном и северо-восточном направлениях. Можно говорить, что в условиях экспансии США в Черноморский регион между Москвой и Анкарой в период с 2002 г. и до настоящего времени действует негласное соглашение о разделе сфер влияния, которое направлено на противодействие американской экспансии. Турция считает Черноморский регион своим «задним двором» и не готова делить влияние в нем с другой державой, кроме России, поэтому любое продвижение здесь США в обход Анкары будет встречать резкое сопротивление последней.

В Черноморском регионе внешняя политика Турции в первое десятилетие XXI в. имела следующие направления:

- 1) недопущение в регион третьего сильного игрока и раздел сфер влияния между Россией и Турцией. В недавнем прошлом в регионе функционировал военно-политический проект «Черноморская гармония» в противовес американской операции в Средиземном море «Активные усилия»;
- 2) поддержание баланса отношений с НАТО и Россией. Турция не может себе позволить пойти на ухудшение отношений с Североатлантическим альянсом, поскольку это чревато потерей ее влияния на Балканах;
- 3) фактический отказ от активной внешней политики в тюркском мире (за исключением гуманитарной составляющей) в обмен на ресурсы и стабильность на северных границах. Причины этого — открытая экспансивная политика Китая в Средней Азии, которой Турция противостоять не в состоянии (китаизация региона и экономическая экспансия по всей шкале рыночных спроса и предложения); недостаточная ресурсная обеспеченность; повышение роли в тюркском регионе новых сильных государств (например, Казахстана), что нивелирует в нем лидирующую роль Турецкой Республики.

Современные российско-турецкие отношения представляют собой пример сближения двух государств, которое в истории уже неоднократно происходило: Ункяр-Искелесийский договор 1833 г., большевистско-кемалистское сближение в начале 1920-х годов. Это, в свою очередь, демонстрирует цикличность и изменчивость форм взаимодействия двух государств.

Российско-турецкие отношения

В формирующейся новой системе международных отношений взаимодействие России и Турции имеет важное геополитическое значение. Два государства, исходя из понимания своих стратегических интересов, проводят курс, направленный на активное сближение и сотрудничество. В то же время необходимо учитывать, что между Россией и Турецкой Республикой имеются фундаментальные противоречия в геополитической сфере, отягощенные исторической памятью о 12 российско-турецких войнах.

В сфере реальной политики в основе российско-турецких отношений лежит взаимодействие в выстроенной сложной системе сдержек и противовесов. Данная система работает на двух уровнях. Первый — это непосредственное взаимодействие двух региональных держав по стратегическим направлениям: разделение сфер влияния в Черноморском регионе, сотрудничество в сирийском конфликте, экономическое и военнотехническое сотрудничество, формирование нового многополярного мироустройства, обеспечение большей свободы выбора региональных держав в военной и финансово-экономической сферах и в целом в реализации национальных интересов.

Двусторонние отношения второго уровня связаны с конкуренцией России и Турции и в настоящее время осуществляются опосредованно, через создаваемую сторонами систему стран-партнеров и союзников. Армения, Греция, Израиль, Иран, Украина, Азербайджан, Турецкая Республика Северного Кипра и некоторые другие страны в своей внешней политике имеют четкую ориентацию в рамках системы взаимодействия Москвы и Анкары, формируя тем самым региональный баланс сил.

«Крымский аспект» рассматривается элитой Турции как часть общей политики в отношении турецкой сферы влияния. В 1990-е годы данное геополитическое пространство конструировалось на фундаменте идей пантюркизма. Во внешней политике Турции в отношении тюркского пространства можно выделить следующие этапы:

1. 1992–1997 — период реализации внешнеполитических проектов на пантюркистской основе, идей создания исключительной зоны влияния Турции «от Балкан до Китайской стены», а также единой конфедерации всех тюрков, включая не только государства, но и отдельные территории ряда государств. Данный вектор активно поддерживался ресурсами западных стран, прежде всего США. Из-за нехватки ресурсов для «внешнеполитических инвестиций» Анкара после очередного внутреннего финансового кризиса 1997 г. сворачивает реализацию данных идей.
2. 1997–2002 — период неопределенности во внешней политике Турции, пересмотр прежних приоритетов и сужение внешнеполитической экспансии и деятельности Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА) до гуманитарных, образовательных и культурных проектов.
3. 2002–2019 гг. — период активной внешней политики Турции на Ближнем Востоке.

После распада СССР на фоне ослабления позиций Российской Федерации Турецкая Республика попыталась заполнить вакуум политического влияния на постсоветском

пространстве, образовавшийся на южных границах бывшего СССР. Предпринимались и попытки поддержки сепаратистских движений, развивавшихся в границах самой РФ. Ослабление Москвы способствовало появлению новых возможностей для экспансии Турции и ее сближения с новыми независимыми государствами, однако за ослаблением российского влияния скрывался также большой потенциал нестабильности и конфликтности.

Геоэкономический аспект северных устремлений Турции был обоснован ее уязвимостью с точки зрения доступа к нефтегазовым ресурсам. Соединенные Штаты, со своей стороны, всячески содействовали продвижению интересов Турции в северном направлении. Расчеты США на проникновение вглубь евразийского пространства через Турцию строились на использовании идеологии пантюркизма, родившейся в начале прошлого века. Необходимо отметить, что данный внешнеполитический вектор весьма способствовал консолидации турецкого общества, обеспечивая популярность турецкой элиты, находящейся у власти. Идеология тюркской солидарности, связанной с общностью происхождения, религии, языка и культуры, и ранее использовалась пропагандистской машиной Турции в периоды ослабления России и СССР. Так, подобные идеи популяризировались в период Второй мировой войны в 1942–1943 гг. В 1990-х годах пантюркизм был также с энтузиазмом встречен в турецких деловых кругах.

Крах советской сверхдержавы и политика соглашательства с Западом, проводимая Россией в начале 1990-х годов, а также культурная близость Турции к тюркским народам бывшего СССР позволили Анкаре объявить себя опекуном и «старшим братом» (agabeylik) тюркских государств. В 1992 г. президентом Турции Т. Озалом был выдвинут тезис: «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены». Это новое направление во внешней политике Турецкой Республики было объявлено в турецком парламенте 30 июля 1993 г.: «Появление новых независимых государств на постсоветском пространстве положило начало чрезвычайно новому и важному развитию для Турции. В 2000-е годы государство должно стать центром притяжения в этом обширном регионе. Связанная с тюркскими республиками близкими отношениями, она [Турция. — Ред.] имеет перед ними особые обязанности и обязательства в процессе их открытия миру и интеграции в мировое сообщество» [Цит. по: Уразова, с. 157].

Политика распространения турецкого влияния была направлена не только на государства с преимущественно тюркским населением, но и на отдельные территории, в том числе на юг Украины. Крымским татарам после возвращения в Крым необходимы были средства для обустройства. Правительство Турции обещало оказать поддержку Украине в процессе возвращения и обустройства крымских татар. Был принят ряд соответствующих программ, в том числе в строительстве жилья («тысяча квартир»). Большинство из них оказалось затем свернуто, так как требовались значительные финансовые затраты. В Крыму открыли офис ТИКА, через который осуществлялись турецкие программы, в основном в сфере гуманитарного сотрудничества. Предполагалось, что экономический потенциал и финансовые возможности Турции вполне достаточны не только для оказания помощи, но и для мощного инвестирования в экономику тюркских

республик. В мае 2000 г. на саммите глав тюркских республик в Баку президент Турции С. Демирель заявил, что возникший после распада СССР тюркский конгломерат — не что иное, как исторический шанс, которым необходимо воспользоваться, и локомотивом тюркского сообщества готова стать Турция. Однако вследствие слабости турецкой экономики в конце 1990-х проект по созданию исключительной сферы влияния «от Балкан до Китайской стены» был свернут турецкой элитой.

Турция вернулась к этой идее в 2009 г. С тех пор наблюдается новое издание пантюркистского проекта во главе с Анкарой. В нем нет понятия территорий, на которых проживают тюркские народы. Акцент делается на государства Центральной Азии и Кавказа, ресурсы которых способны обеспечить потребности Турции в углеводородных ресурсах. Взамен турки предлагают транзит через свою территорию, а также западные технологии, в частности машиностроения, которые были освоены турецкой экономикой. Теперь Анкара не строит чрезмерно амбициозные планы на данном пространстве, а пытается найти взаимовыгодные сферы сотрудничества, опираясь на культурную общность и, не в последнюю очередь, на личный интерес руководства государств Центральной Азии и Кавказа. Созданный в 2009 г. Союз сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), куда вошли Турция, Азербайджан, Киргизия, Узбекистан и Казахстан, обладает скорее цивилизационным (панисламистским), чем националистическим (тюркским) измерением. Сужен масштаб и повышен «коэффициент полезного действия» турецких внешнеполитических инициатив в энергетической сфере [Ирхин, с. 105–106].

Тем не менее крымский фактор сохраняет немалое значение во внешней политике Турции. Он важен для турецкой элиты с внутривнутриполитической точки зрения и играет одну из ключевых ролей в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Россией. После событий 2014 г. Крым становится для Турции элементом воздействия на сложившийся в Черноморском регионе баланс сил. Это проявляется в непризнании современного статуса полуострова как российской территории, а также в формировании турецко-украинского военно-политического альянса (дипломатическая поддержка Анкарой Киева, турецкие военно-технические поставки Украине).

Однако учитывая ограниченность турецкой «жесткой силы» на северном направлении и понимая важность сохранения Конвенции Монтрё (с целью недопущения в Черноморском регионе экспансии внерегиональной державы), Турция предпочитает использовать в отношении Крыма факторы «мягкой силы».

Турки не заинтересованы в усилении американского присутствия в Черноморском регионе. Кроме того, они уже фактически ведут «полторы войны» (если не «две с половиной»): внутреннюю с курдами, внешнюю в Сирии, а также проводя специальные операции на севере Ираке. Хаотизация Крыма за счет эксплуатации Анкарой тюркского фактора, возможно, имеет свой смысл, но это чревато гипотетическим американским вмешательством, что не в интересах Анкары. Однако ситуация может измениться, если в результате военного переворота или выборов (второе менее вероятно) к власти в Турции придет кемалистская националистическая элита, которая поставит своей целью реализацию пантюркистского проекта.

Крымский аспект турецкой «мягкой силы»

Во внешней политике Турецкой Республики с 1991 г. начинает проявляться значительный уклон в сторону распространения своего гуманитарного и информационно-культурного влияния, цель которого — формирование притягательного образа Турции за рубежом. С того же времени реализуется крымский вектор турецкой «мягкой силы», который в настоящее время распространяется главным образом на крымских татар.

В этот период турецкое руководство стало искать новые формы и методы продвижения своей внешней политики. Открылось Турецкое агентство сотрудничества и координации, образованное в соответствии с законом № 480 на основании решения кабинета министров в январе 1992 г. Деятельность Агентства регулируется законом о структуре и задачах ТИКА (№ 4668), вступившим в силу 12 мая 2001 г. [History of TİKA]. Общее руководство деятельностью ТИКА осуществляет Координационный совет во главе с курирующим его работу министром. В состав Совета делегируются представители МИД, министерств образования, торговли и промышленности, энергетики и природных ресурсов, культуры, а также казначейства, ведомства внешней торговли, организации государственного планирования, управления по делам религии, комитета по научно-техническим исследованиям Турции («Тюбитак») и руководства Союза палат и бирж Турции (все — на уровне не ниже замминистра либо заместителя руководителя ведомства или организации). Членами Совета по должности являются председатель ТИКА и первый замминистра иностранных дел Турции. Деятельность ТИКА курирует вице-премьер. Наряду с ТИКА в его подчинении находятся такие ведомства, как управление по делам религии и департамент по делам тюрков зарубежья при совете министров страны.

Эволюция деятельности агентства отражает возможности турецкого государства. После прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития возможности государства и, следовательно, ТИКА для экспансии резко выросли, что проявилось уже к середине 2000-х. Однако именно в этот период во внешней политике произошел переход от пантюркистских концепций к реализации панисламистской доктрины в рамках концепции «Стратегической глубины», которая, в общем, сводится к лидерству Турции в суннитском мире. При этом пантюркистские проекты были интегрированы в панисламистские как часть последних.

Бюджетные возможности ТИКА в 90-е годы XX в. — начале XXI в. были сравнительно невелики, что объяснялось не только хронической нехваткой финансовых ресурсов, но и недостаточным контролем за их использованием. В 2001 г. бюджет ТИКА составил 64,1 млн долл., в 2002 г. — 79,9 млн, в 2003 г. — 66,6 млн долл. [ТИКА оказывает...]. Но уже начиная с 2004 г. его объем превысил миллиард долларов в год (в 2011 г. — 1 млрд 273 млн долл.). Приведенные данные ранее размещались на сайте Турецкого агентства сотрудничества и координации. Однако в настоящий момент эта информация изъята из общего доступа, по всей видимости, из-за ее значимости.

По состоянию на 2018 г., центры ТИКА действовали в 51 государстве (включая частично признанные): Афганистане, Албании, Алжире, Азербайджане, Бангладеш, Бос-

нии и Герцеговине, Камеруне, Чаде, Колумбии, Коморских островах, Хорватии, Джибути, Египте, Эфиопии, Грузии, Гвинее, Венгрии, Ираке, Иордании, Казахстане, Кении, Косово, Кыргызстане, Ливане, Ливии, Македонии, Мексике, Молдове, Монголии, Черногории, Мозамбике, Мьянме, Намибии, Нигере, Пакистане, Палестине, Филиппинах, Румынии, Сенегале, Сербии, Сомали, Южной Африке, Южном Судане, Судане, Таджикистане, Танзании, Тунисе, Туркменистане, Украине, Узбекистане, Йемене.

Фактически на ТИКА возложены функции по управлению всеми турецкими «донорскими» проектами, реализуемыми по государственной линии за рубежом. Это явно прослеживалось и на территории Крыма в 1994–2014 гг. Представительство Турецкого агентства сотрудничества и координации с 1996 г. официально размещалось в Симферополе. Основным реципиентом проектов ТИКА на полуострове являлся крымско-татарский этнос.

Помимо ТИКА, значительную роль в формировании притягательного образа Турецкой Республики в Крыму призваны играть: государственные структуры (министерство народного образования и управление по делам религии), представители бизнес-кругов Турции, крымско-татарская диаспора Турции, практика установления побратимских связей между городами и сотрудничества между учебными заведениями Крыма и Турции, религиозные организации и фонды (Фонд имени Хезрета Акшемсетдина, Фонд имени Азиза Махмуда Хюдаи, Религиозный фонд Турции).

До 2014 г. турецкие программы охватывали широкую крымско-татарскую общественность, с учетом интересов всех слоев крымско-татарского населения. После 2014 г. Анкара реализует свои проекты в отношении крымских татар исключительно на территории Украины. Цель Турции — создание благоприятной среды для продвижения турецких национальных интересов в Крыму и на территории Украины, используя крымско-татарский национальный фактор.

Турецкие технологии «мягкой силы» в отношении крымских татар нацелены на решение следующих задач.

1. Создание положительного образа Турции в среде крымских татар. Начиная с 1990-х годов в Турции проходили международные конференции, на которых традиционно присутствовали представители Меджлиса крымско-татарского народа [Хроника деятельности Меджлиса...Октябрь 1991]. Здесь обсуждались экономические проблемы крымских татар и возможные варианты их решения. В дальнейшем началось предоставление системной гуманитарной помощи через Турецкое общество Красного Полумесяца и диаспору крымских татар в Турции. Помощь поступала в фонд «Крым» или в «Лигу крымско-татарских женщин». Турция отправляла деньги, продукты питания и одежду, которые распределялись среди особо нуждающихся через систему местных меджлисов. Медикаменты передавались в крымско-татарский медицинский центр [Хроника деятельности Меджлиса...Май 1993]. Помимо этого, Анкара проводила благотворительные акции. Их организаторами выступали Фонд мусульман Крыма, турецкий благотворительный фонд «Кимсе Ёк Му Дернеги» (Kimse Yokmu Derneği), Обще-

ство культуры и взаимопомощи крымских татар в Сейдишехир (Seydişehir Kırım Tatar Derneği).

С 1994 г. управлять практически всеми турецкими «донорскими» проектами в Крыму стало Турецкое агентство сотрудничества и координации [About Us]. Были осуществлены следующие мероприятия по оказанию гуманитарной помощи:

- финансирование проведения систем водоснабжения в местах компактного проживания крымских татар в Крыму [Турция профинансирует...];
- помощь отдельным семьям крымских татар [Мирзалиева];
- участие ТИКА в строительстве и реставрации учебных заведений — как на территории полуострова до 2014 г., так и в местах компактного проживания крымских татар в Украине после «крымской весны» [Турция поддерживает...];
- предоставление жилья крымским татарам через программу «1000 квартир», которая была реализована на 25% из-за роста цен на недвижимость в Крыму [ТИКА, с жильем...];
- финансирование мероприятий по оказанию медицинской помощи представителям крымско-татарского этноса, а также выделение денежных средств медицинским учреждениям [ТИКА оказывает... Халилова];
- реализация совместных экономических проектов, нацеленных на создание рабочих мест для крымских татар. В 1999 г. уже насчитывалось 21 крымско-турецкое предприятие [Визиты представителей...];
- установление побратимских отношений между городами Крыма и Турции, что помогало реализовывать совместные туристические, культурные и экономические проекты [Ялта может...].

2. Возрождение ислама суннитского толка в крымско-татарской среде.

3. Формирование протурецки настроенных религиозных деятелей из среды крымских татар, которые своим авторитетом воздействовали бы на крымско-татарский этнос. Для этого использовались следующие пути:

- организация совместных конференций, встреч с турецкими делегациями и поездки представителей крымско-татарского этноса в Турцию [Хроника Меджлиса. Август 1993 года]. На этих мероприятиях обсуждались среди прочего вопросы дальнейшего сотрудничества и предоставления помощи в деле возрождения ислама в Крыму;
- проведение турецким управлением по делам религии коллективных ифтаров (разговений) в Крыму, финансируемых Турцией [Турция проводит...];
- строительство мечетей на территории Крыма. Постройкой занимались три организации: «Диянет» (управление по делам религии), частный фонд «Азиз Махмуд Хюдаи» и турецкая газета «Заман» [Муратова, с. 38];
- получение теологического образования крымских татар на территории Турции. Для этого с начала 1990-х годов в Турецкую Республику отправлялись группы крымских татар. Однако «внешний канал получения исламского образования крымскими татарами был признан руководством Духовного управления мусульман Крыма неэффективным» [Там же, с. 46].

- финансирование функционирования теологических учебных заведений на территории полуострова. В различных регионах Крыма действовали медресе. Официально деятельность всех медресе координировалась Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК), однако реально процессом образования в них руководили представители религиозных турецких организаций. Так, ряд медресе Крыма («Сеит-Сеттар», «Къалай», «Къурман», Высшее исламское медресе) финансировались представительством управления по делам религии в Крыму, частным религиозным фондом Турции «Изиз Махмуд Хюдаи», турецкой религиозной общиной «Сулеймания». Преподавание в них велось гражданами Турции или крымскими татарами, которые получили религиозное образование в Турецкой Республике [Там же, с. 47–51].

4. Формирование протурецкой и одновременно националистической крымско-татарской элиты. Эта задача реализовывалась с помощью следующих методов:

- разработка турецкими преподавателями совместно с министерством образования и науки Автономной Республики Крым методик дошкольного, среднего и высшего образования в Крыму [Алядинова];
- организация семинаров, мероприятий для профильных специалистов с целью ознакомления их с особенностями национального турецкого образования [Новости Меджлиса; Хотите в Турцию...];
- открытие турецких учебных заведений на территории Крыма. За годы деятельности ТИКА на его средства в Крыму было построено несколько начальных и средних школ (г. Бахчисарай, г. Евпатория, с. Зуя, с. Фонтаны), одно учреждение дошкольного воспитания, два лицея [Абдуллаев];
- сотрудничество высших учебных заведений Турецкой Республики с крымскими и украинскими университетами [Тогрул, с. 21], в частности — организация стажировок в Турции для студентов Крымского инженерно-педагогического университета. В настоящий момент активное сотрудничество между вузами Турции и Крыма прекращено. Однако Анкара до сих пор финансирует турецкую стипендиальную программу «Türkiye Bursları», по которой крымские татары и после 2014 г. уезжают на обучение в Турцию;
- получение высшего образования крымско-татарскими студентами в Турции. Ежегодно в Крыму, при поддержке ассоциации крымско-татарских работников образования «Маарифчи», по программе TCS1 происходил набор крымско-татарской молодежи в высшие учебные заведения Турции [Усеинова];
- формирование научно-исследовательских связей, а именно изучение турецкими учеными истории, культуры крымских татар [Кырымлы], проведение совместных научных конференций, круглых столов, лекций, международных тюркологических симпозиумов [В киевском вузе...];
- распространение крымско-татарского языка (относится к тюркской группе) через издание учебных пособий и организацию конференций. В 2014 г. в Институте

---

1 Turkish Republics and Turkish Relative Communities Exam (Türk Cumhuriyetleri ile Türk Akaraba Toplulukları Sınavı) (TCS). Вступительные отборочные экзамены для иностранцев в университеты Республики Турция.

филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко появилась новая учебная специальность «крымско-татарский язык и литература и перевод» [Джемилев и ТІКА...].

5. Популяризация общего османского исторического прошлого Турции и крымских татар. Выполнению этой задачи служили следующие проекты:

- финансирование реставрации архитектурных памятников периода Крымского ханства (Зынджырлы Медресе, дюрбе (мавзолей) ханов Гиреев и объектов, находящихся на территории медресе) [ТІКА отражает...];
- проведение тюркологических международных симпозиумов и научных конференций на базе Крымского индустриально-педагогического университета, где основную часть студентов составляют крымские татары [В киевском вузе...];
- открытие в 2017 г. Исследовательского центра им. И. Гаспринского в составе Института филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко для изучения совместного прошлого Турции и Крыма [Первая леди Турции...];

6. Популяризация истории, культуры, языка, национальных героев, а также символики Турецкой Республики и Турецкого агентства сотрудничества и координации. А именно:

- проведение в учебных заведениях Крыма мероприятий в честь первого президента Турции Кемалю Ататюрка [Львов];
- вручение учебным заведениям Крыма портрета Кемалю Ататюрка и флага Турецкой Республики [там же];
- организация международных семинаров, конференций для ознакомления с турецкой культурой, а также олимпиад по турецкому языку [Новости Меджлиса];
- направление турецких преподавателей, в рамках проекта по изучению турецкого языка и культуры, в Киевский, Херсонский, Одесский и Крымский инженерно-педагогические университеты [ТІКА отражает...];
- открытие и спонсирование на базе высших учебных заведений Украины центров изучения турецкого языка и литературы, а также предоставление вузам современного оборудования для изучения турецкого языка на качественном уровне [Джемилев и ТІКА...];
- ТІКА, наряду с оргтехникой и канцелярскими товарами, презентовала ученикам крымских школ одежду со своим логотипом [Львов].

7. Образование единого информационного пространства посредством финансирования крымско-татарских средств массовой информации для трансляции выгодных Анкаре новостных сводок. Турция через ТІКА оказывает содействие таким крымско-татарским СМИ, как телеканал АТР и агентство QHA (Qırım Haber Ajansı) [Тогул, с. 21].

Выводы и заключения

Внешнеполитические приоритеты Турецкой Республики в настоящее время реализуются в рамках неоосманского проекта и концепции «Стратегической глубины» А. Давутоглу. Одно из направлений — тюркская составляющая, интегрированная в пани-

сламистские устремления Анкары, целью которых является лидерство в суннитском исламском мире, а в перспективе — достижение статуса глобального влиятельного игрока. Данная цель прописана в программе правящей Партии справедливости и развития. Для реализации своих планов Турция использует систему различных факторов, в том числе стремится замкнуть на себя углеводородные ресурсы Ближнего и Среднего Востока (территория «Стратегической глубины») и стран тюркского мира (в рамках внешнеполитической инициативы Анкары — Совета сотрудничества тюркоязычных государств: Турции, Казахстана, Киргизии, Азербайджана).

Турецкая стратегия регионального лидерства включает в себя как минимум три составляющие, каждая из которых противоречит интересам России: 1) превращение Турции в транзитера южнокавказских и центральноазиатских углеводородов в Европу; 2) укрепление турецких позиций в тюркских постсоветских странах; 3) рост влияния Анкары в суннитском исламском мире, что потенциально повышает риски для российского Северного Кавказа. Складывается противоречивая ситуация, когда положительная динамика экономической составляющей российско-турецких отношений пока поглощает возрастающие амбиции двух региональных держав, а созданная в военно-политической плоскости система сдержек и противовесов может быть выведена из состояния равновесия одной из сторон.

Цели деятельности Турции в Крыму были рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективы, первая из которых уже наступила. Сформирована протурецкая крымско-татарская элита, которая в настоящее время находится в тени социально-политических процессов, но может быть задействована в сжатые сроки Турецкой Республикой в своих интересах.

Литература

- Абдуллаев И.* ТІКА — наш надежный партнер // *Голос Крыма.* 2009. 13 марта.
- Алядинова Л.* Новости Меджлиса // *Голос Крыма.* 2007. 12 мая.
- В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского // *Крым. Реалии.* — URL: ru.krymr.com/a/26680984.html (дата обращения: 04.07.2019).
- Визиты представителей деловых кругов продолжаются // *Голос Крыма.* 1999. 12 февраля.
- Джемилев и ТІКА* открыли крымскотатарский культурный центр. — URL: <http://3dnews.in.ua/rezonans/item/24534-1477631226> (дата обращения: 28.06.2019).
- Ирхин А.А.* США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. Севастополь. 2016.
- Кырымлы Х.* О крымско-татарских войсках в составе Османской армии в период Крымской войны // *Культура народов Причерноморья.* 2003. № 43. С. 299–303.
- Львов Д.* Памяти первого президента Турции // *Голос Крыма.* 1999. 3 декабря.
- Мирзалиева А.* Поездка Мустафы Джемилева в Турцию // *Голос Крыма.* 1995. 3 февраля.
- Мишуков И.* Зона перехвата // *Новое время.* Июль. 1998. С. 28–30.
- Муратова Э.С.* Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь. 2008.
- Новости Меджлиса // *Голос Крыма.* 2002. 19 июля.

- Первая леди Турции открыла исследовательский центр имени Гаспринского. — URL: islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkryla-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo (дата обращения: 28.10.2018).
- ТИКА оказывает помощь Крыму // Милли Фирка. — URL: milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/ (дата обращения: 04.07.2019).
- Тогрул И. Политика по отношению к Крыму: мост дружбы между Турцией и Украиной (1991–2011 гг.). Анкара. 2011.
- Турция поддерживает крымских татар из «Къырым айлеси» // QHA Крымские новости. — URL: old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-podderjivaet-krimskih-tatar-iz-kirim-alesi/177540/ (дата обращения: 03.07.2019).
- Турция проводит коллективные ифтары в Крыму // Голос Ислама.ru. — URL: golosislama.com/news.php?id=24208 (дата обращения: 04.07.2019).
- Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. 2000. 27 октября.
- Уразова Е.И. Экономическая активность Турции в Кавказско-Центральноазиатском регионе // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий: сборник статей. М. 2010.
- Усеинова Г. «Маарифчи» сообщает // Голос Крыма. 1997. 17 января.
- Халилова Л. Турецкие врачи на страже здоровья крымскотатарских детей // Голос Крыма. 2003. 5 декабря.
- Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. 2005. 18 марта.
- Хроника деятельности Меджлиса крымскотатарского народа. Май 1993. — URL: qtm.org/новости/2080-май-1993-года-хроника-меджлиса (дата обращения: 03.07.2019).
- Хроника деятельности Меджлиса крымскотатарского народа. Октябрь 1991. — URL: qtm.org/новости/2049-октябрь-1991-года-хроника-меджлиса (дата обращения: 03.07.2019).
- Хроника Меджлиса. Август 1993 года. — URL: qtm.org/новости/2083-август-1993-года-хроника-меджлиса (дата обращения: 04.07.2019).
- Ялта может побрататься еще с одним турецким городом // Ялта 24. — URL: yalta-24.ru/vsya-yalta/ofitsialno/7265-yalta-mozhet-pobratatsya-eshche-s-odnim-turetskim-gorodom (дата обращения: 03.07.2019).
- ТИСА, с жильем подсоби-ка // Голос Крыма. 2006. 12 мая.
- ТИКА отражает продуктивность украинско-турецких отношений // Голос Крыма. 2007. 1 января.
- About Us // Turkish Cooperation and Coordination Agency. — URL: tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (date of access: 04.07.2019)
- History of TİKA. — URL: tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526 (дата обращения: 04.07.2019).